

— Дьявол стоял за столом в сырой, темной комнате. Эта комната напоминала ему его старый кабинет, но это был не его кабинет. На самом деле этот офис был ровно на 2,8% больше, чем его старый офис, и он это болезненно осознавал.— Как обстоят дела с работой Арлана Ноты? — спросил его начальник. Она сидела за столом в своем кабинете, а перед ней стоял Дьявол. Зубчатые каменные стены Подземного мира, которые когда-то казались Дьяволу утешением, теперь казались ему враждебными и угнетающими. И вид его начальника — того самого, который понизил его в должности — ничуть не помог этому чувству.— Дела идут хорошо, — ответил Дьявол. — Настоятель

Квинморада'квалтикулароододонми'асмомономонминми'оохдоохдимюумюукуанкими'джинн дарркюкьяквукоуанки'миминанмуджардинмани'квокинвуканквококанки.— Дай мне конкретику. Твоя история с этим делом не внушает мне уверенности, когда я слышу, что дела идут «хорошо». Арлан Нота близок к смерти?— Черт возьми, откуда ты думаешь, что я это узнаю? — покачал головой Дьявол. — У нас организована оборона. Он, вероятно, умрет скоро. Посмотрим...— Кхаг, — прервала его начальница, посмотрев на него с предостерегающим выражением на лице. — Я знаю, что ты провел довольно много времени в Верхнем мире среди людей. Я знаю, что у них... определенная манера говорить. Я знаю, что ты настолько слабоумны, чтобы позволить им поддаться их влиянию и принять такую манеру речи. Однако я не знаю, что я когда-либо уполномочивал тебя говорить со мной таким образом. Он уставился на нее. Он снова поскользнулся. Все чаще и чаще он ловил себя на том, что говорит и думает теми же словами, что и люди. Сначала он просто говорил с людьми таким образом, чтобы они полностью поняли, что он выше них. Затем он поговорил со своими подчиненными Демонами. Теперь ему было трудно вычеркнуть такую случайную прозу из своего словаря.— Мне очень жаль, начальник...— Тебе жаль? Я предполагаю, что ты имеешь в виду «формальное выражение извинения». Кхаг, ты должен осознать, что я могу казнить тебя за то, как ты со мной разговаривал.— О да. Наиболее формальное выражение извинений: Superior Quinmorada'qualticleoohdodonmi'asmomonomomonminmi'oohdoohdimyuuumyuuquanquimi'jinndarr quuquakwuquoquanki'miminanmujardinmani'quokinwukanquokokanki. Это больше не повторится.— Не волнуйся, я не казню тебя. На данный момент. Но я полностью намерен уготовить тебе участь хуже смерти, если ты не добьешься успеха здесь. Убей Арлана Ноту раньше, чем он сбежит на другую человеческую территорию, иначе тебя ждут серьезные последствия. Дьявол сдержал насмешку. Как будто ему еще не грозило суровое наказание за эту непосильную работу, к которой его принуждали. Все, чего он хотел — больше всего на свете — это чтобы все это закончилось.— Не разочаровывай меня, Ксхаг. Ты можешь предоставить мне свой отчет позже, поскольку, похоже, на данный момент ты не достиг ничего примечательного. Его начальница махнула рукой, выгоняя его из кабинета.— Вернись к работе. Итак, Дьявол снова сел за свой стол в окружении своих «сверстников» только по рангу — он явно все же был лучше их. Он, конечно, не будет заниматься копированием. Вместо этого ему нужно было сделать несколько звонков. Разговоры с жителями Верхнего мира через коммуникационный кристалл стали для него одним из главных способов поглотить время с тех пор, как он приказал построить стену, и, если быть честным, поговорить с ними, а не с товарищами, стало для него некоторым облегчением. Демоны. По крайней мере, они не были столь придирчивы к его языку.— Сообщите мне, как идут дела, — сказал он, как только кристалл подключился. У людей, очевидно, не было прямого доступа к этой технологии, поэтому потребовалось некоторое время, чтобы они к ней привыкли.— Привет? Эта штука включена? — раздался эхом пожилой голос Виника Вигандота, и коллеги Дьявола раздраженно уставились на него. У него не было личного кабинета, поэтому каждый раз, когда он звонил, всем остальным приходилось его слушать.— Да. Оно включено. Дай мне обновленную информацию.— Подожди, — прохрипел он, и послышался статический шаркающий звук, как будто кто-то потер рукавом чувствительный к звуку кристалл. — Там чище. Должен лучше передавать сигнал. Дьявол вздрогнул от громкого шума.— ...Чистота кристалла не имеет ничего общего с качеством звука.— Подожди, подожди, дай мне просто стереть это последнее

пятно...— Ты не... слушай, просто отдай это кому-нибудь другому. Я получу от них отчет. Э-э... Кейки Умесай здесь?— Ах, да, сэр. Она только что вернулась с разведывательной миссии. Я найду ее прямо сейчас. Виник Вигандот был одним из многих руководителей проекта стены. Он был одним из немногих, кто по-настоящему понял тот Зачарованный камень, который они вытащили из королевских хранилищ — тот, который создал щит. Так что, хоть он и был немного странным, он был неотъемлемой частью функционирования проекта. Однако у остальных лидеров было немного больше здравого смысла, поэтому ему нравилось разговаривать с ними, а не с Виником. Эти лидеры, в отличие от людей, которые отвечали за предыдущие проекты королевства, были выбраны Дьяволом. Раньше, когда он общался только с теми чертовыми идиотами, которые встали на сторону мертвого короля Койнкара, он абсолютно ненавидел общение с людьми. Но теперь все было уже не так плохо. По крайней мере, они были компетентны. Виник Вигандот был каким-то придворным волшебником, тратившим свои таланты на исследования вместо реальной военной экспансии. Конечно, он был эксцентричным, но он также знал о магических артефактах больше, чем кто-либо другой, даже если время от времени у него возникала неправильная идея, например, его странное суеверие относительно коммуникационных кристаллов и их чистоты. Кейки Умесай изначально была назначена на должность военного стратега — очередная трата таланта, поскольку она явно гораздо лучше сражалась в битвах сама, а не рассказывала другим, как это делать. Было еще несколько лидеров проекта стены, не все такого высокого уровня, как Виник и Кейки. На самом деле у некоторых из них вообще не было занятий. На самом деле это, казалось, несколько напугало некоторых людей. Что-то вроде «люди без классов не должны руководить военными операциями». Похоже, люди считали себя слишком слабыми? Но для Дьявола все большинство людей в королевстве были довольно слабыми, так что для него это не имело большого значения. Большинство сильных жили в других местах, и даже самые сильные, которые изначально проживали в королевстве, ушли, как только поняли, что происходит. В конце концов, чтобы стать сильным человеком, вам нужно было выжить долгое время — и вы не могли выжить долгое время, сражаясь в битвах, в которых не было необходимости. Но Кейки Умесай был, по крайней мере, умён. Она знала, что делает, и знала, как делать это хорошо. Поэтому, когда он услышал слова Кейки по коммуникационному кристаллу, он поверил её словам.— Сэр, беглец уже должен был быть здесь. Честно говоря, что-то пошло не так, — сказала она. И это было не то, что он хотел услышать от надежного источника.— Вы не видели его следов? — спросил он.— Нет, сэр. Мы начали рассылать разведывательные группы, которыми я руководил, но до сих пор его не видели. Мы особенно должны были увидеть следы его группы, если бы они находились в пустоши. Нет укрытия, в котором можно было бы спрятаться, — ответила Кейки.— А те разведчики, которым мы дали кольца-невидимки?— Один из них был схвачен, предположительно допрошен, а затем убит, прежде чем мы смогли его вернуть. Итак, мы предполагаем, что беглец знает все, что знал. Мы также предполагаем, что оставшиеся кольца у них, поэтому мы прекратили посылать разведчиков. Беглецы знают, что сейчас за ними нужно следить, и если они поймают больше, они получают больше колец, что может нанести нам вред. Дьявол нахмурился.— Хорошо. Так где же он тогда? — спросил он.— Мы не знаем, — ответила Кейки.— Ну, у нас есть кое-какие идеи, — слабо раздался новый голос из-за фона.— Ах, Кэрисон Аакби, — узнал Дьявол голос. Этот человек был одним из Неклассифицированных, которых он поставил во главе. Этот Человек руководил торговой компанией, распространившейся по всему королевству. И он создал его ещё в те времена, когда был простым крестьянином, зарабатывая достаточно денег, чтобы прокормиться, продавая остатки приготовленного им мусора в съедобную — и даже вкусную — еду. Вопрос о том, будет ли большинство считать это этичным, оставался предметом споров, но Дьявол мог оценить кого-то, у кого есть амбиции и интеллект, чтобы вытащить себя из ничего подобного. Когда Дьявол впервые услышал о том факте, что в человеческой культуре человек мусорного происхождения может стать королем, он почувствовал отвращение. Но теперь он это понял. Возможно, с Демонами все было по-другому. Но что касается людей, то действительно

казалось, что некоторые из них просто родились в неудачных обстоятельствах, но все ещё были умными и трудолюбивыми. И они заслуживали награды за это усердие. Поэтому, когда он услышал о Кэрисоне, который прошёл путь от скудной уличной крысы до влиятельного торговца, он захотел завербовать его. Это было относительно легко — все, что ему нужно было сделать, это достать немного денег из королевской казны и помахать ими перед лицом этого человека — и Дьявол был рад иметь его в своей команде.— Как ты думаешь, где Арлан Нота? — спросил Дьявол.— Если люди не приходят в ваше заведение, они не просто сидят дома. Вместо этого они идут куда-то ещё — к конкуренту, — сказал Кэрисон.— А кем будет наш «конкурент» в этой метафоре?— Продукт, который мы продаём, — это проход через Kingdom's Edge. Мы просто спроектировали её так, что цену невозможно заплатить — снесите стену. Мы надеялись, что у нас есть монополия, так что у беглеца не будет других вариантов, как пройти, и ему придётся заплатить нашу невозможную цену. Однако, похоже, у нас все-таки есть конкурент, который предлагает лучший способ пройти через это. И это существо пытается разрушить эту стену все время, пока мы её строим. Дьявол нахмурился. Конечно, он слышал об их проблемах с Драконом. Они сообщали о каждом нападении. Он знал, что его атаки становились все слабее и короче, а защита стены становилась все сильнее и сильнее. Конечно, у них не было никакой надежды на настоящее убийство этой штуки, но он был вполне уверен, что со временем ей надоест. Пока они не противодействовали ему активно и не привлекали внимание других Драконов — они ни в коем случае не выдержали бы натиск нескольких драконов одновременно — это не должно было быть проблемой. И поскольку он, похоже, не осознавал, что стена отражает магические атаки гораздо эффективнее, чем физические, скорее всего, он никогда не прорвётся. Но если беглец работал вместе с ним, у них могут возникнуть проблемы. На самом деле им вообще не пришлось сносить стену. Если бы Дракон просто отвлек солдат в стене, Арлан Нота мог бы проскользнуть мимо. Или, на самом деле, он мог бы просто унести их. Дьявол не слишком боялся этих событий — Дракон помогал им только в том случае, если у них было что предложить, и единственное, что они могли предложить, — это помочь ему разрушить стену — но чем дольше это продолжалось, тем больше времени нужно было Арлану Ноте, чтобы найти выход из этой ситуации.— Так ты думаешь, что он взбирается на гору, чтобы связаться с Драконом? — спросил Дьявол.— Это возможно, — ответил Кэрисон.— Хм. Отправьте разведывательный отряд в горы и посмотрите, сможете ли вы его найти.— Сэр, — вмешался Кейки, — восхождение на горы было бы самоубийством для обычной группы солдат. Особенно приближаясь к Дракону, который так старается их убить.— Ты не обычный солдат. Не могли бы вы их возглавить? Последовала пауза, прежде чем она наконец ответила:— Возможно, это не очень хорошая идея. Если мы будем слишком медленными и Дракон вернётся для атаки всей силой вместе с беглецом, если меня не будет рядом, чтобы помочь защититься, дела пойдут плохо. Было бы невероятно рискованно отправляться в эту погоню за дикими гусями. Я думаю, нам следует остаться и подождать, пока он придёт к нам.— Нам нужно активно работать для достижения наших целей, — сказал Каррисон, — а не ждать, пока они будут достигнуты за нас. Беглец не просто придёт к нам и умрёт ради нашего удобства. Мы не можем отсиживаться и ждать.— Если Кейки не хочет, чтобы её отправили на миссию, я её не заставлю, — сказал Дьявол. Вероятно, она бы выступила хуже, если бы он выгнал её вот так. Или просто дезертировать — он знал, что большая часть причины её протеста почти наверняка заключалась в том, что она не хотела лично подвергать себя риску встречи с Драконом без защиты магического барьера. Кроме того, у меня есть кое-какие идеи относительно пары других людей, которые могли бы провести эту экскурсию.— Вы уверены, сэр? — спросил Кейки.— Людей, кого вы отправите, скорее всего, будет рисковать своей жизнью. Я не уверен, что кто-то добровольно выйдет на улицу.— О, не волнуйтесь. Они учились дисциплине последнюю неделю или около того. Я пришлю их через некоторое время — возможно, вы их узнаете. Вы услышите от меня, когда они будут в пути.— Хорошо, сэр.— Спасибо.— Конечно. Дьявол повесил трубку, а затем снова вложил свою Ману в кристалл, чтобы сделать новый звонок. На этот раз его подобрал суккуб, который выдавал себя

за короля Коинкара.— Да, Джаг'дуулинитар'обаба'иидук?— Я хочу, чтобы ты вытащил для меня нескольких людей из тюрьмы.— Конечно, Настоятель Джаг'дуулинитар'обаба'иидук. Кого бы вы хотели, чтобы я приказал освободить?— Уберите Рипли и Асмо из их недели пыток. И обязательно скажите им, что преждевременный конец условен. Я даю им один шанс исправить ошибку прошлого — позволить Арлану Ноте выжить.

<http://tl.rulate.ru/book/91733/4442897>